

ЗАСЕДАНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС

8 мая 1986 года

О текущих проблемах международной политики

М.С. Горбачев. ...Африка в политическом плане взрослеет. Опыт встреч с ее лидерами подтверждает это. Правильно мы сделали, что уделили внимание этому континенту. И Запад это почувствовал. Не надо делать вывод, будто там все трещит. Надо освободиться от комплексов недооценки. Режимы, конечно, там еще очень слабы, а позиции империалистических Америки, Франции, Англии, других колониальных стран очень сильны. Мало там наших деятелей бывает. Вот так мы упустили Машела. *(Имеется в виду усиление прокитайской ориентации лидера Мозамбика.)*

Сейчас, не расширяя фронт наших связей, надо сосредоточиться на ключевых пунктах в Африке. А именно – Ангола, Алжир, Эфиопия, Мозамбик, Заир. Если эти государства укрепятся, то это скажется на всей судьбе Африки. Надо добиваться того, чтобы партии были объединяющим фактором в национальном плане. Надо помочь им переориентироваться в экономических отношениях: сейчас они в такой зависимости от Запада. И надо обстоятельно обсудить эти проблемы.

По Никарагуа. Поручить товарищам все записки по этому вопросу объединить и рассмотреть все просьбы, которые от них получили, включая просьбы о визитах.

Нам требуется революционная выдержка. Нас подгоняют, например с Каддафи. А нам нельзя суетиться. У нас своих проблем хватает.

О директивах по итогам Женевы

М.С. Горбачев. Предлагаю одобрить подходы к Женеве. Они играют, а мы – за ответственную линию, потому что мы заинтересованы в решении вопроса по существу. Отдавать все в руки «ястребов» нельзя. Надо удерживать тормоз – через ПРО, через ОСВ, через сами переговоры. Все это сдерживает. Вести обмен письмами и продолжать переговоры и таким образом как-то

держат процесс под контролем. Если мы к тому же все это будем подкреплять конкретными шагами, то и создастся ситуация, благоприятствующая миру.

В чем мы уступили? Откровенно говоря – да ни в чем!

Американцы вряд ли будут искать развязки. Если и мы откажемся их искать, тогда вообще дело дохлое. Иногда можно пойти и на серьезные шаги. Иначе все пойдет так, как идет. Если же мы будем конкретны, то у нас появится возможность их разоблачать. Между тем военная программа наша продолжается.

Существуют огромные силы, выступающие за мир. И там – на Западе. Поэтому нам нельзя терять терпения. Усталость – это не для нас. Что-то дают, что-то не дают наши переговоры. А, в конце концов, дивиденды получим. А если мы станем действовать, как и они, – острие против острия, – это будет примитивной реакцией. Жесткость, но не жестокость.

«Третий мир» включать. Постепенно будет накапливаться потенциал всеобщего мира. Если бы у нас не было уверенности на съезде, то тогда не было бы у нас и его программы. Тяжелейшая борьба предстоит. Нужны переговоры. С «бандой», а все-таки вести переговоры. Иначе что? **Вон она – авария в Чернобыле. Одно дыхание только, и мы почувствовали, что такое ядерная война.**